

ВЕЛИКИЙ СЫН ВЕЛИКОГО НАРОДА

БЕССМЕРТЕН ПОЭТ, ЧЬИ ПЕСНИ — ТРЕПЕТ СЕРДЦА ЕГО НАРОДА

М. Горький

ПЕВЕЦ ДОСТИЖЕНИЙ СТРАНЫ СОЦИАЛИЗМА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
«Маленьких» людей». Он возмущается «человеческий труд — единственный источник создания всех богатств». Труд и наука — выше этих двух сил нет ничего на земле». Алексей Максимович хотел, чтобы «маленькие» люди знали, что они трудятся на себя, а не на обогащение капиталиста и помещика, что «всильный их труд возвращается им же и только им в форме тех достижений, о которых рассказывает этот журнал устами рабселькоров, агрономов, техников и работников науки». Конечно, трудно знать обо всем, что делается в нашей огромной стране, говорит он, но это дело необходимое, нужное.

М. Горький широко пропагандирует очерковый жанр, ставит его на службу социалистическому строительству. Самым выдающимся в очерковом наследии великого пролетарского писателя является очерк «В. И. Ленин». Советская проза не знает более яркого и проникновенно раскрытия образа Владимира Ильича.

М. Горький неизменно присутствует во всех очерках как судья старого мира и восторженный певец нового. Чрезвычайно талантливый, острый, запечатлевший лафос первой пятилетки, героизм индустриального и колхозного строительства, являются очерки М. Горького «По Союзу Советов», опубликованные в журнале «Наши достижения» в 1929 году.

Очерки М. Горького — это начало монументальной работы о социалистическом строительстве в «новой России», задуманной писателем. Им свойственны глубокая философская мысль, большие социальные обобщения, взгляд в будущее. Автор выступает не как пассивный созерцатель, а как деятель, как активный участник описываемых событий; он помогает читателю почувствовать поэзию труда. Художественно изображая героизм простых незаметных людей, покоряющих Днепр, М. Горький возвышает до больших политических обобщений: «Именно в труде, и только в труде, велик человек, и чем горячее его любовь к труду, тем более величествен сам он, тем продуктивнее, красивее его работа».

М. Горький неизменно присутствует во всех очерках как судья старого мира и восторженный певец нового. Чрезвычайно талантливый, острый, запечатлевший лафос первой пятилетки, героизм индустриального и колхозного строительства, являются очерки М. Горького «По Союзу Советов», опубликованные в журнале «Наши достижения» в 1929 году.

М. Горький широко пропагандирует очерковый жанр, ставит его на службу социалистическому строительству. Самым выдающимся в очерковом наследии великого пролетарского писателя является очерк «В. И. Ленин». Советская проза не знает более яркого и проникновенно раскрытия образа Владимира Ильича.

М. Горький неизменно присутствует во всех очерках как судья старого мира и восторженный певец нового. Чрезвычайно талантливый, острый, запечатлевший лафос первой пятилетки, героизм индустриального и колхозного строительства, являются очерки М. Горького «По Союзу Советов», опубликованные в журнале «Наши достижения» в 1929 году.

Очерки М. Горького — это начало монументальной работы о социалистическом строительстве в «новой России», задуманной писателем. Им свойственны глубокая философская мысль, большие социальные обобщения, взгляд в будущее. Автор выступает не как пассивный созерцатель, а как деятель, как активный участник описываемых событий; он помогает читателю почувствовать поэзию труда. Художественно изображая героизм простых незаметных людей, покоряющих Днепр, М. Горький возвышает до больших политических обобщений: «Именно в труде, и только в труде, велик человек, и чем горячее его любовь к труду, тем более величествен сам он, тем продуктивнее, красивее его работа».

М. Горький неизменно присутствует во всех очерках как судья старого мира и восторженный певец нового. Чрезвычайно талантливый, острый, запечатлевший лафос первой пятилетки, героизм индустриального и колхозного строительства, являются очерки М. Горького «По Союзу Советов», опубликованные в журнале «Наши достижения» в 1929 году.

Сергей ФИКСИН

БУРЕВЕСТНИК

Над рекой над Волгой
Стоит ветер долгий,
Стоит и поет.
С палкой да с котомкой,
С песенкой нетронутой
Человек идет.
Грознее тучи,
Путь-дорога круче —
Тяжело идти.
С самого начала
Не было причала
На его пути.

Встретит лаюбу — сдохни
Гнутся за пятак,
А не встретит лаюбу —
Проживет и так.

Круче хлеб посылит,
Волгою зашьет,
Волосы отгнетит
И опять — в похоту.

Русская рубашка,
Ворот нараспашку,
Жилет и высок.

А в пути, в дороге —
Тюрьмы да остроги,
Волны да песок.

В небе бродит долгий
Перекапанный гром,
Ласточка над Волгой
Бьет волну крылом.

Косо под неграми
Накренится плот...
Буря! Грянет буря! —
Человек поет...

Освежила землю
Вешая проза,
Под упрямый ветер
Спящий паруса.

Строчки прохладят
Тяня по песку,
Катят пароходы
Волгой — на Москву.

Льются наши песни
Над раздольем рек,
Вольно да свободно
Дышит человек.

В самых лучших песнях,
Что народ поет,
Реет Буревестник
В синеве высок.

Писатели Белоруссии, Таджикистана и других братских республик в гостях у А. М. Горького в Горьках, под Москвой, 1934 г. Фотография Е. Япласова.

СЛОВО О МУДРОМ УЧИТЕЛЕ

У меня сохранилось совсем немного воспоминаний о том времени, когда мне по-настоящему удалось увидеть Горького. Но и это немногое для меня очень дорого.

Это было в августе 1934 года. Аалы Токомбаев, Мухай Элебаев, Джусун Турсубеков и я были избраны делегатами на Печеный Всесоюзный съезд писателей.

Съезд открылся 17 августа в Колонном зале Дома союзов. На съезд приехали многочисленные зарубежные гости, знаменитые писатели, среди них Луи Арагон, Жан Ришар Блок, Мартин Андерсен Нессе, Эмиль Сюэ.

Все пятьдесят дней, которые работал съезд, мы видели Горького. Он был для нас, для всех советских писателей, и старшим братом, и отцом, и учителем.

Алексее Максимовичу предоставили слово для доклада. На трибуну поднялся высокий худощавый человек и начал говорить густым басом, по-возрасту окаян. И тут фоторепортеры и кинооператоры ослепили его прожекторами, со всех сторон затрещали кинокамеры, зашумели фотоаппараты. Горький умолял, терпеливо переждал и через некоторое время продолжил свой доклад. Новское кинооператоры опять направили на него прожекторы. Алексей Максимович сказал:

— Ради бога, не мешайте мне, не мешайте!

После такого предупреждения те вынуждены были отступить.

Ораторы, выступавшие на съезде, много внимания уделяли Горькому. Они часто называли его мудрым, великим, простым. Алексее Максимовичу это не нравилось. Он не выдержал и специально попросил слова, чтобы озвучивать поток халявных речей.

— Уважаемые товарищи, — сказал он, — Мне кажется, что здесь чрезмерно часто произносятся имя Горького, с добавлением измерительных эпитетов: великий, высокий, длинный и т. д. После этих слов в зале раздался смех. Не думаете ли вы, что слишком подчеркивая и возвышая одну и ту же фигуру, мы тем самым заземляем рост и значение других. Но я опасаясь, что чрезмерное восхваление одних способно вызвать у других чувства и настроения, вредные для нашего общего дела, для нормального роста нашей литературы.

После этого некоторые ретивые ораторы стали выступать скромнее.

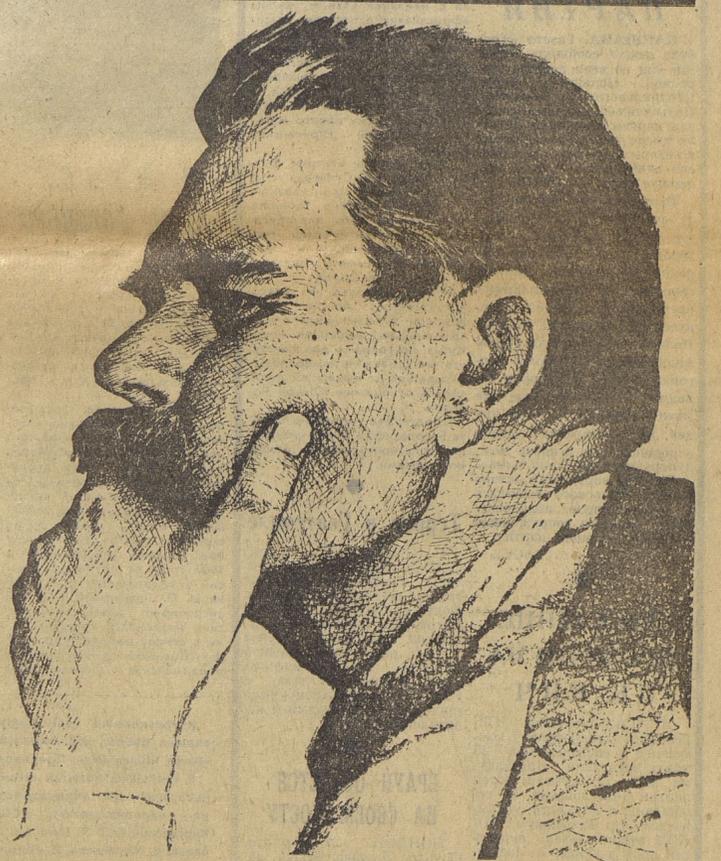
Еще мне запомнилось очень чуткое, дружеское отношение Горького к писателям наших республик, его непримиримая борьба с теми, кто пренебрежительно относился к национальным литературам. В заключительном слове, касаясь равноправия больших и малых народов,

К. МАЛИКОВ

он сказал: «Позвольте напомнить, что количество народа не влияет на качество таланта». Алексей Максимович зачитал письмо, которое прислал ему один писатель. В нем говорилось о неверном отношении некоторых горьковцев и редакторов к представителям литератур малых народов, о том, что они порой относятся к произведениям национальных писателей как к этнографическим экспонатам, а это принижает наших писателей и противоречит национальной политике партии.

Горький согласился с автором письма и подверг обаятельной критике тех, кто свысока смотрит на национальные литературы. Он сказал: «Хоть наши писатели говорят на разных языках, но они — граждане первого в мире социалистического государства». Он даже предложил русским писателям изучать языки народов СССР.

Алексей Максимович оказался человеком, глубоко презирающим группировку среди писателей, бесполезные раздоры и ссоры. Он бросил клич: крепить и развивать творческую дружбу. «Незначит показывать друг другу свое преимущество, учить друг друга», — говорил Горький. — Убеждайте взаимное обогащение. Для нас мало личного знакомства, мы должны читать друг друга и читать самым внимательным образом. Мы должны учиться взаимному уважению, тем легче, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творимого нами настоящего. Необходимо начать двустороннее знакомство с культурами братских республик.

ЩЕДРАЯ РЕКА ГОРЬКОВСКИХ ТРАДИЦИЙ

пролетарского искусства.

В двадцатых и начале тридцатых годов отношения Горького к молодому поколению учителей, находим или не находим мы в них сейчас безусловные параллели и прямые заимствования, автобиографическим повестью А. М. Горького.

Но особенно мощным было влияние горьковской повести «Мать». Она ушла в сознание писателей видать жизни в революционном развитии, открывала нового героя, она укрепляла идею убежденности и партийности. Повесть «Мать» подкапывала и композицию, и приемы типизации, и жанровую организацию большого прозаического повествования, что тоже было очень важно для подрастающего поколения национальной литературы, закладывавшей свой фундамент.

В процессе формирования киргизской литературы имел положительное значение творческий опыт и многих других русских писателей — классических и советских. Но А. М. Горький занимал в нарастающем потоке влияния особое место. Высокий авторитет А. М. Горького, возглавлявшего отряд советских писателей, привлек к нему преимущественное внимание киргизских литераторов. Этому еще способствовало участие некоторых из них на Первом съезде советских писателей, огромное впечатление от доклада, сделанного М. Горьким, его публичные выступления в волгоградском выступлении по вопросам литературы социалистического реализма и личное общение с ним.

Обращаясь к участникам съезда — представителям братских республик, А. М. Горький напомнил, что история возлагает на них такую же ответственность за их работу, как и на русских, и что они работают не только каждый на свой народ, но каждый — на все народы Союза Советских Социалистических Республик и автономных областей.

Когда были сказаны эти пророческие слова, киргизская советская литература еще только самоутверждалась, в ее активе был немногим более десятка книг. Но все сказанное Горьким было верно и по отношению к киргизской литературе в перспективе ее развития.

Во второй половине тридцатых годов и в последующий период творческое влияние А. М. Горького широко разлилось, охватив основные моменты киргизской литературы. Горьковские традиции сыграли немалую роль в становлении и совершенствовании национальной прозы и драматургии. Горьковский лафос создания, горьковское отношение к человеку помогли киргизским писателям понять жизнь, утвердить тему труда в литературе, воссоздать типичные характеры строителей социализма.

Токи горьковского влияния в совокупности с другими значительными факторами дали киргизской литературе много

плановую прозу Т. Сыдыкбаева, философскую лирику Аалы Токомбаева, высокохудожественную поэзию Аликюла Осмонбаева, Дж. Турсубекова, Т. Уметалиева, К. Маликова, раскрывающие духовный мир советского человека, и многие другие заметные литературные достижения поэтов, прозаиков, драматургов.

Надо учитывать, что одновременно с этим непосредственным влиянием Горького на творчество киргизских писателей осуществлялся сложный процесс освоения горьковской наследия киргизским читателем. Произведения основоположника советской литературы в оригинале и в переводе на киргизский язык способствовали формированию у читателей национальной литературы, закладывавшей свой фундамент.

Чем богаче становилась киргизская советская литература, тем сложнее и самоотверженнее проявлялись в ней горьковские традиции. Они не просто растворялись в ней и представляли в новом качестве художественных открытий, но восторжничали своеобразия творческих индивидуальностей.

Горьковские традиции стали неотъемлемой составной частью киргизской литературы, черном ее сложном и самоотверженном проявлении. Сбылось горькое предсказание: киргизская литература внесла весомый вклад в сокровищницу советской литературы. Имя киргизского писателя Чингиза Айтматова стало одним из самых популярных во всех республиках нашей страны. В его талантливых книгах, высоко гуманистических и по-прежнему правдивых, тоже пульсирует горьковские истоки.

Легко понять и тех писателей, кто, овладевая трудным для литературы, не имеющей письменных традиций, а значит и литературно оформившейся языке, жанром прозаического повествования шел

В поисках ответа их взоры, естественно, обратились к книгам А. М. Горького — основоположника советской литературы, которого В. И. Ленин еще до революции назвал крупнейшим представителем

В период своего формирования, астав на путь социалистического реализма в силу объективных условий, киргизская литература искала себе опору в опыте других советских литератур. У нее не было своей письменной профессиональной традиции, ее истоки и ее традиции начались из фольклора. Перед молодыми писателями киргизия лежала — возделанная целина национальной письменной литературы. Как подступиться к ней? Какими художественными средствами рассказать о победе революции и Советской власти, о строительстве новой жизни? В чем выражается поэзия художника, его идейная убежденность? Что представлял собой жанры письменной литературы? На эти и десятки других не менее важных вопросов, возникающих в процессе творчества, надо было дать ответ.

В Киргизии авторитет Горького был настолько высок, что в 1938 году к его семидесятилетнему юбилею поэты написали коллективную поэму «Песня о Соколе», посвященную великому учителю. Поэма была опубликована на киргизском и на русском языках и нашла отклик в сердцах читателей.

С того времени, как я видел Горького, прошло 34 года. Но образ его передо мной и доныне. Его мысли о советской литературе не утратили своей актуальности. Запечатленные произведения великого мастера, его наставления никогда не устареют!

Перевел с киргизского
Марк БАТАГИН.

В Киргизии авторитет Горького был настолько высок, что в 1938 году к его семидесятилетнему юбилею поэты написали коллективную поэму «Песня о Соколе», посвященную великому учителю. Поэма была опубликована на киргизском и на русском языках и нашла отклик в сердцах читателей.

С того времени, как я видел Горького, прошло 34 года. Но образ его передо мной и доныне. Его мысли о советской литературе не утратили своей актуальности. Запечатленные произведения великого мастера, его наставления никогда не устареют!

Перевел с киргизского
Марк БАТАГИН.

В Киргизии авторитет Горького был настолько высок, что в 1938 году к его семидесятилетнему юбилею поэты написали коллективную поэму «Песня о Соколе», посвященную великому учителю. Поэма была опубликована на киргизском и на русском языках и нашла отклик в сердцах читателей.

С того времени, как я видел Горького, прошло 34 года. Но образ его передо мной и доныне. Его мысли о советской литературе не утратили своей актуальности. Запечатленные произведения великого мастера, его наставления никогда не устареют!

Перевел с киргизского
Марк БАТАГИН.

В Киргизии авторитет Горького был настолько высок, что в 1938 году к его семидесятилетнему юбилею поэты написали коллективную поэму «Песня о Соколе», посвященную великому учителю. Поэма была опубликована на киргизском и на русском языках и нашла отклик в сердцах читателей.

С того времени, как я видел Горького, прошло 34 года. Но образ его передо мной и доныне. Его мысли о советской литературе не утратили своей актуальности. Запечатленные произведения великого мастера, его наставления никогда не устареют!

Перевел с киргизского
Марк БАТАГИН.

Легко понять и тех писателей, кто, овладевая трудным для литературы, не имеющей письменных традиций, а значит и литературно оформившейся языке, жанром прозаического повествования шел

В поисках ответа их взоры, естественно, обратились к книгам А. М. Горького — основоположника советской литературы, которого В. И. Ленин еще до революции назвал крупнейшим представителем

В период своего формирования, астав на путь социалистического реализма в силу объективных условий, киргизская литература искала себе опору в опыте других советских литератур. У нее не было своей письменной профессиональной традиции, ее истоки и ее традиции начались из фольклора. Перед молодыми писателями киргизия лежала — возделанная целина национальной письменной литературы. Как подступиться к ней? Какими художественными средствами рассказать о победе революции и Советской власти, о строительстве новой жизни? В чем выражается поэзия художника, его идейная убежденность? Что представлял собой жанры письменной литературы? На эти и десятки других не менее важных вопросов, возникающих в процессе творчества, надо было дать ответ.

В Киргизии авторитет Горького был настолько высок, что в 1938 году к его семидесятилетнему юбилею поэты написали коллективную поэму «Песня о Соколе», посвященную великому учителю. Поэма была опубликована на киргизском и на русском языках и нашла отклик в сердцах читателей.

С того времени, как я видел Горького, прошло 34 года. Но образ его передо мной и доныне. Его мысли о советской литературе не утратили своей актуальности. Запечатленные произведения великого мастера, его наставления никогда не устареют!

Перевел с киргизского
Марк БАТАГИН.

В Киргизии авторитет Горького был настолько высок, что в 1938 году к его семидесятилетнему юбилею поэты написали коллективную поэму «Песня о Соколе», посвященную великому учителю. Поэма была опубликована на киргизском и на русском языках и нашла отклик в сердцах читателей.

С того времени, как я видел Горького, прошло 34 года. Но образ его передо мной и доныне. Его мысли о советской литературе не утратили своей актуальности. Запечатленные произведения великого мастера, его наставления никогда не устареют!

Перевел с киргизского
Марк БАТАГИН.

В Киргизии авторитет Горького был настолько высок, что в 1938 году к его семидесятилетнему юбилею поэты написали коллективную поэму «Песня о Соколе», посвященную великому учителю. Поэма была опубликована на киргизском и на русском языках и нашла отклик в сердцах читателей.

С того времени, как я видел Горького, прошло 34 года. Но образ его передо мной и доныне. Его мысли о советской литературе не утратили своей актуальности. Запечатленные произведения великого мастера, его наставления никогда не устареют!

Перевел с киргизского
Марк БАТАГИН.

В Киргизии авторитет Горького был настолько высок, что в 1938 году к его семидесятилетнему юбилею поэты написали коллективную поэму «Песня о Соколе», посвященную великому учителю. Поэма была опубликована на киргизском и на русском языках и нашла отклик в сердцах читателей.

Легко понять и тех писателей, кто, овладевая трудным для литературы, не имеющей письменных традиций, а значит и литературно оформившейся языке, жанром прозаического повествования шел

В поисках ответа их взоры, естественно, обратились к книгам А. М. Горького — основоположника советской литературы, которого В. И. Ленин еще до революции назвал крупнейшим представителем

В период своего формирования, астав на путь социалистического реализма в силу объективных условий, киргизская литература искала себе опору в опыте других советских литератур. У нее не было своей письменной профессиональной традиции, ее истоки и ее традиции начались из фольклора. Перед молодыми писателями киргизия лежала — возделанная целина национальной письменной литературы. Как подступиться к ней? Какими художественными средствами рассказать о победе революции и Советской власти, о строительстве новой жизни? В чем выражается поэзия художника, его идейная убежденность? Что представлял собой жанры письменной литературы? На эти и десятки других не менее важных вопросов, возникающих в процессе творчества, надо было дать ответ.

В Киргизии авторитет Горького был настолько высок, что в 1938 году к его семидесятилетнему юбилею поэты написали коллективную поэму «Песня о Соколе», посвященную великому учителю. Поэма была опубликована на киргизском и на русском языках и нашла отклик в сердцах читателей.

С того времени, как я видел Горького, прошло 34 года. Но образ его передо мной и доныне. Его мысли о советской литературе не утратили своей актуальности. Запечатленные произведения великого мастера, его наставления никогда не устареют!

Перевел с киргизского
Марк БАТАГИН.

В Киргизии авторитет Горького был настолько высок, что в 1938 году к его семидесятилетнему юбилею поэты написали коллективную поэму «Песня о Соколе», посвященную великому учителю. Поэма была опубликована на киргизском и на русском языках и нашла отклик в сердцах читателей.

С того времени, как я видел Горького, прошло 34 года. Но образ его передо мной и доныне. Его мысли о советской литературе не утратили своей актуальности. Запечатленные произведения великого мастера, его наставления никогда не устареют!

Перевел с киргизского
Марк БАТАГИН.

В Киргизии авторитет Горького был настолько высок, что в 1938 году к его семидесятилетнему юбилею поэты написали коллективную поэму «Песня о Соколе», посвященную великому учителю. Поэма была опубликована на киргизском и на русском языках и нашла отклик в сердцах читателей.

С того времени, как я видел Горького, прошло 34 года. Но образ его передо мной и доныне. Его мысли о советской литературе не утратили своей актуальности. Запечатленные произведения великого мастера, его наставления никогда не устареют!

Перевел с киргизского
Марк БАТАГИН.

В Киргизии авторитет Горького был настолько высок, что в 1938 году к его семидесятилетнему юбилею поэты написали коллективную поэму «Песня о Соколе», посвященную великому учителю. Поэма была опубликована на киргизском и на русском языках и нашла отклик в сердцах читателей.

С того времени, как я видел Горького, прошло 34 года. Но образ его передо мной и доныне. Его мысли о советской литературе не утратили своей актуальности. Запечатленные произведения великого мастера, его наставления никогда не устареют!

Перевел с киргизского
Марк БАТАГИН.

